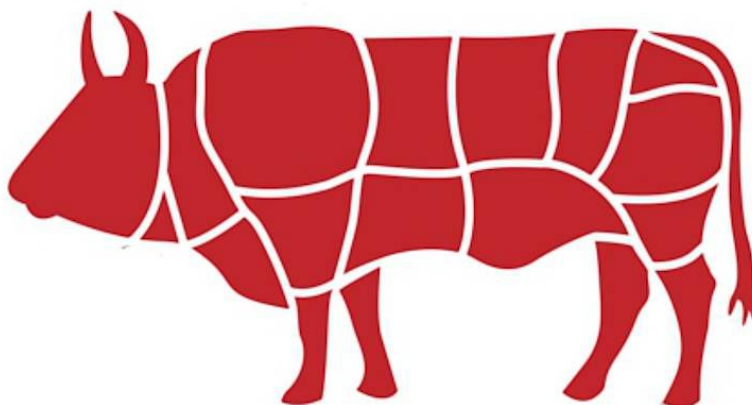

Испания неделима!

Ана Паласио | 10.09.2017

Автономией Каталонии злоупотребляют зацикленные на чувстве идентичности сепаратисты

Истинные друзья выявляются только в кризисные времена. Эти слова совершенно точно характеризуют нынешнюю ситуацию в Испании, где 1 октября Каталония созвала референдум за независимость. Среди множества выражений поддержки, которые я получила за прошедшие недели, было также немало запросов, почему бы Испании просто не позволить проведение референдума. Но ведь это не альтернативное решение.

Идея о том, что Каталония должна иметь возможность провести свой референдум в соответствии с принципом «права принимать собственное решение» (*derecho a decidir*), прозвучала в международной прессе и частично стала привлекательной даже внутри Испании. При этом часто делается ссылка на решение бывшего британского премьер-министра Дэвида Кэмерона (David Cameron) в 2014 году позволить проведение референдума о независимости Шотландии.

Однако такая процедура согласно испанской конституции 1978 года является незаконной. Эта конституция обозначила переход Испании от диктатуры к демократии

и образует несущий каркас правовой системы страны. И там недвусмысленно говорится, что конституция «основана на нерушимом единстве испанской Нации» и что суверенитет принадлежит «испанскому народу».

Говоря кратко: Испания неделима и является единой нацией. И в этом отношении референдум о сецессии не может быть проведен легально, не разрушая конституционного порядка, который страна построила в течение прошедших 40 лет после смерти диктатора Франсиско Франко в 1975 году.

В то же время следует подчеркнуть, что основной принцип, в соответствии с которым Испания и дальше будет оставаться единой страной, ни в коей мере не исключает мирного сосуществования отдельных и групповых идентичностей. Напротив, преамбула Конституции содержит обязательство защищать права человека, культуру, традиции, языки и институции «народов Испании».

На основе этого обязательства был разработан комплекс законов, наделяющих регионы автономией, а в особенности – Каталонию, региональному правительству которой были переданы существенные полномочия. Согласование этой взаимосвязи между группами, регионами и нацией является трудным и продолжающимся процессом, но оно происходит в контексте всеохватывающей конституционной системы. Референдум о независимости разрушит эту систему.

Внесение изменений в конституцию будет не только противоречить воле подавляющего большинства граждан Испании, но и может нанести смертельный удар по испанской демократии

Кое-кто утверждает, что ответом было бы изменение конституции, которое позволило бы проводить такой референдум о независимости. И хотя призывы к такого рода изменению будут в дальнейшем звучать, конечно, все громче и громче, было бы абсолютной глупостью следовать им. Это будет не только противоречить воле подавляющего большинства граждан Испании, но и может нанести смертельный удар по испанской демократии.

Демократическое испанское государство, основанное на идее единой испанской нации, которая объединяет все народы Испании, – это современное, плюралистическое и гибкое государство. Оно укрепило их внутреннюю взаимозависимость, которая опирается на наш коллективный опыт и общую историю. Содействовать расщеплению этой идеи Испании означает продвигать национализм и нативизм того типа, который уже расцвел кое-где в Европе и Северной Америке. Позволить голосование по выходу из состава государства – это не акт демократии, а посягательство на демократию.

Предотвращение неконституционного референдума является, однако, лишь первым шагом на пути защиты испанской демократии. Одновременно с этим Испания должна

решить, как ей жить дальше после 1 октября. Решения, которые она в этой связи примет, не только будут определять ее демократическую жизнеспособность в будущем, но и укажут, как поступать другим свободным (либеральным) демократиям, столкнувшимся со многими из тех сил, которые сейчас действуют на улицах Барселоны – столицы Каталонии.

Если Испания желает оставаться единой нацией, то эта нация должна манифестироваться внутри всего испанского общества. Одним из последствий растущей автономии Каталонии и злоупотребления этой автономией зацикленными на чувстве идентичности сепаратистами в региональном правительстве было отступление испанского государства из этого региона. Связи между государством и гражданами стали значительно более разрозненными, что привело к ослаблению социальных уз, объединяющих нацию.

Подобное явление встречается и в остальной части Испании, как, впрочем, повсюду на Западе. Оно обусловлено не столько региональным сепаратизмом, сколько растущим у граждан чувством отстраненности от функционирования государства. Взаимоотношения между людьми и правительством приобрели динамику, которая все больше становится похожей на динамику отношений между клиентами и поставщиками услуг.

То, что сегодня необходимо для Испании, – это слаженное стремление опять вовлечь общество, в особенности молодежь, в управление государством. Мое поколение взрослело в период Перехода к демократии (La Transición) – процесса, в который люди чувствовали себя непременно вовлеченными.

Тем не менее процесс La Transición в определенной мере стал жертвой своего собственного успеха, так как эта эра и те, кто в ней жил, по-прежнему доминируют в политическом сознании Испании. Это привело к конфликту между поколениями, который хорошо виден на примере дебатов по каталонскому референдуму внутри Социалистической партии: в то время как старая гвардия стойко защищала конституционный порядок, молодые члены партии заняли противоречивую позицию. Крайне важно войти с этим молодым поколением в политические процессы, не оставляющие молодежь пассивной, а требующие ее ежедневного активного участия.

Испания в течение всей своей истории колеблется между исполнителем ролей авангардного и отстающего государства. Иногда события в Испании вызывают существенный резонанс в других странах. В иные времена Испания ощущает лишь дальние отголоски где-то происходящих действий. Ситуация в Каталонии, конечно, относится к первому типу явлений.

Задача углубления взаимосвязей между гражданами, государствами и обществом относится к социальным универсалиям. А с учетом искушения скатиться назад к этнонационализму или трибализму, который, как мы видели недавно в различных

зрелых демократиях, непосредственно угрожает либерализму и верховенству права, она также является категорическим императивом. Нам в Испании предстоит еще довольно много работы. Но если мы с ней успешно справимся, то наша страна – и демократия в целом – от этого лишь выиграют.

[\(c\) Project Syndicate](#)